

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-469-481

УДК 159.9.07

Этническая идентичность подростков-таджиков, обучающихся в школах Новосибирска, и ее связь с самооценкой

Чухрова Марина Геннадьевна,

доктор медицинских наук,

профессор кафедры общей психологии и истории психологии

Новосибирского государственного педагогического университета,

Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28;

профессор кафедры психологии, педагогики и правоохранения

Новосибирского государственного университета экономики и управления,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0001-5389-5897

SPIN-код (РИНЦ): 4250-9594

AuthorID (РИНЦ): 475871

mbav3@yandex.ru

Золотых Николай Александрович,

психолог,

Новосибирский государственный педагогический университет,

Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28

d_doka@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема этнической идентичности подростков таджикской национальности, обучающихся в старших классах школ г. Новосибирска. Особое внимание уделяется взаимосвязи этнической идентичности и самооценки таджикских подростков. Самооценка может косвенно влиять на адаптацию в социуме. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые показана спаянность этнической идентичности с самооценкой, что объясняет трудности инкультурации таджикских подростков и наблюдаемое среди них стремление держаться поближе к соплеменникам.

В исследовании приняли участие таджики подросткового возраста – граждане Российской Федерации, владеющие русским языком, в возрасте 15–17 лет, ученики старших классов общеобразовательных школ г. Новосибирска (всего 76 человек). Среди испытуемых 40 девушек и 36 юношей. Для исследования самооценки использовался «Тест уверенности в себе» Г. Ромека и «Шкала уверенности в себе» С. Рейзаса «RAS». Для исследования этнической идентичности использовалась методика «Типы этнической

идентичности» Г.У. Солдатовой, а также методика «Структура этнической идентичности» Дж. Финни.

Показано, что подростки-таджики, склонные к адекватному восприятию своей этнической идентичности, а также склонные делать чрезмерный акцент на этнической идентичности, имеют более высокие показатели уверенности в себе. Этническое самосознание изучаемой группы достаточно гармоничное. Выявлены прямые умеренные связи между этнофанатизмом, этноизоляционизмом и уверенностью в себе, а этнонигилизм коррелировал с неуверенностью в себе. Делаются выводы о том, что уверенность в себе и самооценка таджикских подростков связаны с их этнической идентичностью, которая дает ощущение принадлежности к «своим». Их уверенность в себе зависит от включенности в группу соплеменников, являясь составляющей частью коллективизма. Титульный этнос, русские, «своими» не воспринимаются. Практическая значимость видится в возможности использовать полученные результаты в психокоррекционной работе с подростками-таджиками, которые испытывают трудности психосоциальной адаптации в России.

Ключевые слова: подростки-таджики, самооценка, этническая идентичность, этнонигилизм, уверенность в себе.

Ethnic Identity of Tajik Teenagers Studying in Novosibirsk Schools and Its Relation to Self-Esteem

Marina Chukhrova,

Dr. Sc. (Medical Sciences),

Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology,

Novosibirsk State Pedagogical University

28 Vilyuiskaya Street, Novosibirsk, 630126, Russian Federation;

Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Law,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5389-5897

SPIN code (RSCI): 4250-9594

AuthorID (RSCI): 475871

mbav3@yandex.ru

Nikolay Zolotikh,

Psychologist,

Novosibirsk State Pedagogical University,

28 Vilyuiskaya Street, Novosibirsk, 630126, Russian Federation

d_doka@rambler.ru

Abstract

The article deals with the problem of ethnic identity of Tajik teenagers studying in high schools in Novosibirsk. Special attention is paid to the relationship between ethnic identity and self-esteem of Tajik adolescents. Self-esteem

can indirectly influence adaptation in society. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the fusion of ethnic identity with self-esteem was shown in Tajik adolescents, which explains the difficulties of inculturation among them and the tendency to stay closer to their fellow tribesmen.

The study involved Tajik teenagers, citizens of the Russian Federation who speak Russian, aged 15-17 years, high school students of secondary schools in Novosibirsk, (76 people). There are 40 girls and 36 boys among the subjects. To study self-esteem, the “Self-Confidence Test” by G. Romek and the “Self-Confidence Scale” by S. Reizas “RAS” were used. To study ethnic identity, the methodology “Types of Ethnic Identity” by G.U. Soldatova was used, as well as the methodology “Structure of Ethnic Identity” by J. Finney.

It is shown that Tajik teenagers who tend to adequately perceive their ethnic identity, as well as those who tend to place excessive emphasis on ethnic identity, have higher self-confidence indicators. The ethnic identity of the studied group is quite harmonious. There were direct moderate links between ethno-fanaticism, ethno-isolationism and self-confidence, and ethno-nihilism correlated with self-doubt. It is concluded that the self-confidence and self-esteem of Tajik teenagers is associated with their ethnic identity, which gives them a sense of belonging to ‘their own group’. Their self-confidence depends on being included in a group of fellow tribesmen, being an integral part of collectivism. The titular ethnic group, Russians, are not perceived as ‘their own group’. The practical significance is seen in the possibility of using the results obtained in psychocorrective work with Tajik adolescents who experience difficulties in psychosocial adaptation in Russia.

Keywords: Tajik teenagers, self-esteem, ethnic identity, ethno-nihilism, self-confidence.

Библиографическое описание для цитирования:

Чухрова М.Г., Золотых Н.А. Этническая идентичность подростков-таджиков, обучающихся в школах Новосибирска, и ее связь с самооценкой // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 1, ч. 2. – С. 469–481. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-469-481.

Chukhrova M., Zolotykh N. Ethnic Identity of Tajik Teenagers Studying in Novosibirsk Schools and Its Relation to Self-Esteem. *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 1, pt. 2, pp. 469–481. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-469-481.

Введение

Миграционные процессы современного мира оказывают противоречивое влияние на вовлеченных в них жителей – как пришлого, так и коренного населения. Миграция представителей таджикского этноса в Россию наблюдается с 1992 года. В 2022 году гражданство РФ получили 173 634 таджика, это не считая сезонных рабочих, которых обычно больше примерно в три раза. Новосибирск как мегаполис с огромным рынком труда является привлекательным для мигрантов, в том числе таджиков. По данным последней переписи населения, порядка 11–15 тыс. таджиков в Новосибирске получили российское гражданство. На сезонную работу с марта по

декабрь приезжают 30–35 тыс. Проживают преимущественно компактно, в двух районах, связанных с рыночной торговлей. Около 80 % мигрантов знают русский язык, 20 % – нет [15].

Инкультурация в принимающее общество для таджиков носит довольно трудный характер, что связано в первую очередь с плохим знанием русского языка. Особенно остро на процессы инкультурации реагирует молодое поколение, что вызывает ситуации межэтнической напряженности, возникающие сегодня во многих регионах России. Большой резонанс вызывают столкновения с таджиками, которые происходят в настоящее время.

По мнению этнопсихологов, таджики – скромный, рассудительный, трудолюбивый народ, обладающий практическим складом ума, при этом честолюбивый, скрытный, требующий к себе уважительного отношения, не прощающий обиды и оскорбления. Слабо выраженная внешняя эмоциональность может вводить в заблуждение собеседника и приводить к неожиданным и необъяснимым конфликтам [10, с. 183–184]. Таджики – мусульмане. По мнению Е.А. Коптяевой, «национальная самоидентификация не имеет кардинального влияния на поведенческую составляющую этнокультурной идентичности», а вот религиозный аспект влияет существенно [9]. Нельзя забывать про аутентичность ислама и личности мусульманина [3, 7]. Неосознанное убеждение в своем превосходстве над «неверными» отражается на ценностных ориентациях и нормах поведения и в целом на социальной психологии таджиков. Формирование анклавов является следствием стремления к объединению и ощущению себя частью «своих», получению безоговорочной поддержки, помощи и защиты. Тем более что коллективистские установки таджикского этноса в условиях мегаполиса, которым является Новосибирск, при проживании в многоквартирных домах реализуются с трудом, неформальные межличностные отношения затруднены.

Вместе с тем таджики-подростки обучаются в российских школах, впитывают русскую культуру. Дети, которые родились в Новосибирске и живут здесь, знают и русский, и таджикский языки. При этом знают родной таджикский язык довольно плохо, преимущественно только на бытовом уровне, если общение в семье происходит на таджикском языке. Чаще всего знание русского языка также недостаточное. Таджикско-русский билингвизм зачастую носит односторонний характер, в зависимости от социального уровня семьи. Несмотря на то что рождены в России, «россиянами» таджики-мигранты второго поколения себя не осознают. Это «новые русские азиаты» в терминологии Н.П. Погодаева [13]. Автор утверждает, что современные этнические стереотипы имеют большее воздействие на мировоззренческие установки, чем городские условия [13]. Совместное обучение в смешанных полиэтнических школах, неформальное общение с титульным этносом, несомненно, влияют на личностные характеристики

подростков, вызывая сдвиги в идентичностях и самооценке [1, 2]. Исследование А.Г. Самохваловой и соавторов, направленное на изучение коммуникативных трудностей в межкультурном общении школьников, показало, что таджики испытывают трудности в установлении контакта, эмоционально-личностную зависимость от партнера, ожидают предвзятое и негативное отношение. Им трудно понимать чувства, которые возникают у партнера, при этом они спокойные, неконфликтные и уступчивые, склонные к меланхолическим переживаниям вследствие недостаточного понимания смысла русской речи [15].

В исследовании А.А. Зуйковой выявлена взаимосвязь между этнической идентичностью и самооценкой у взрослых представителей татарского этноса [8]; в исследовании М.В. Гладкова, И.В. Михайлова показано наличие взаимосвязи между этнической идентичностью и самооценкой у школьников в полиэтнических классах [6]. К сожалению, таджикские подростки в выборке не представлены. Данная тема является малоизученной, хотя самооценка косвенно может влиять на адаптацию в социуме. Взаимосвязь самооценки с этнической идентичностью у подростков-таджиков, проживающих и обучающихся в школах г. Новосибирска, представляет научный интерес, и ее исследование актуально в современных условиях для понимания текущей ситуации участвовавших конфликтов между таджиками и титульным населением, стремлением таджиков образовывать анклав и вести тот образ жизни, к которому они привыкли на родине.

Цель исследования – изучение взаимосвязи самооценки и этнической идентичности у подростков-таджиков, обучающихся в школах г. Новосибирска.

Методы и принципы исследования

В исследовании приняли участие таджики подросткового возраста, 15–17 лет, ученики старших классов общеобразовательных школ г. Новосибирска, всего 76 человек. Среди испытуемых 40 девушек и 36 юношей. Все испытуемые на этапе отбора указали принадлежность к таджикской этнической группе, а в качестве религиозной конфессии указали ислам. Все испытуемые являются гражданами Российской Федерации, 62 испытуемых родились на территории Таджикистана и переехали на территорию России в дошкольном или младшем школьном возрасте. На территории Российской Федерации родились 14 испытуемых.

Для исследования самооценки использовался «Тест уверенности в себе» Г. Ромека и «Шкала уверенности в себе» С. Рейзаса «RAS» [14]. Для исследования этнической идентичности использовалась методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, а также методика «Структура этнической идентичности» Дж. Финни [16]. Обследование проводилось очно в

присутствии школьного педагога-психолога, обеспечивающего права несовершеннолетнего при тестировании и корректность заполнения анкет, как это рекомендовали А. Анастаси, С. Урбина при кросскультурных исследованиях [4].

Основные результаты

В ходе обследования таджиков старшего школьного возраста было выявлено, что средние арифметические значения по использованным методикам являются умеренными/средними, без значительных отклонений от рекомендованных показателей (табл. 1).

Таблица 1

Средние результаты применения тестовых методик, оценивающих этническую идентичность и самооценку

Методики		Среднее значение (М)
Типы этнической идентичности Г.У. Солдатова	Этнонигилизм	8,3
	Этническая индифферентность	10,81
	Норма (ПЭИ)	11,97
	Этноэгоизм	11,46
	Этноизоляционизм	11,81
	Этнофанатизм	11,52
Этническое самосознание Дж. Финни	Когнитивный компонент	1,71
	Аффективный компонент	0,47
Тест уверенности в себе В.Г. Ромека	Уверенность в себе	5,51
	Социальная смелость	5,97
	Инициатива в соц. контактах	5,93
Шкала уверенности в себе С. Рейзаса	RAS	66,68

Исходя из полученных данных исследуемая выборка имеет средние показатели по параметру «уверенность в себе» ($M = 66,68$) по методике С. Рейзаса, однако это нижняя граница среднего показателя. Представителей таджикского этноса можно назвать не очень уверенными в себе по итогам применения указанной методики.

Тест В.Г. Ромека также имеет средние показатели по параметру «уверенность в себе» ($M = 5,51$). Этот параметр позволяет сказать, что таджикские подростки в исследованной группе относительно реалистично оценивают собственные характеристики. По параметру «Социальная смелость»

($M = 5,97$) также средние показатели, что отражает умеренность в проявлении индивидуальных характеристик в обществе. По параметру «инициатива в социальных контактах» ($M = 5,93$) средние показатели, что обозначает их умеренное стремление контактировать в разных социальных группах.

По данным двух методик, отражающих уверенность в себе, можно считать, что выборка опрошенных таджикских подростков имеет средние показатели: их нельзя назвать излишне самоуверенными и нельзя назвать неуверенными в себе.

При использовании методики Дж. Финни получены средние значения когнитивного компонента ($M = 1,71$), характеризующие осознанное восприятие своего этноса. Аффективный компонент имеет чуть менее выраженные показатели, но и они относятся к средним величинам ($M = 0,47$). Безоговорочная и интуитивная симпатия к самому этносу и его представителям у таджикских подростков имеет умеренные значения.

Методика, разработанная Г.У. Солдатовой, позволяет рассмотреть большее количество параметров. Так, «этнонигилизм» имеет средние значения ($M = 8,3$), «этническая индифферентность» ($M = 10,81$) – также средний уровень. «Норма», или ПЭИ (позитивная этническая идентичность) ($M = 11,97$), указывающая на положительное отношение к собственному этносу и одновременно отражающая уважительное отношение к другим этническим группам, также имеет средние значения. «Этноэгоизм» ($M = 11,46$), представляющий безобидную форму ситуации, когда при прочих равных условиях испытуемые отдают предпочтение представителям своего этноса, имеет средние значения. «Этноизоляция», отражающий ощущение, что народ, представителем которого является испытуемый, обладает особенно высоким приоритетом в жизни, имеет средние значения ($M = 11,81$), что указывает на определенную тенденцию, актуальную именно для данной выборки. Наконец, «этнофанатизм» – параметр, имеющий несколько негативную эмоциональную окраску, так как подразумевает крайнюю форму приверженности своей этнической группе вплоть до радикальных действий, имеет средние значения ($M = 11,52$).

В целом можно отметить, что рассматриваемые показатели по выборке подростков таджикской этнической группы достаточно хорошо сбалансированы, что позволяет рассматривать этническое самосознание изучаемой группы как достаточно гармоничное.

Проверка на нормальность распределения с использованием графического метода, а также с использованием специализированного критерия Колмогорова – Смирнова показала, что по ряду параметров распределение отличается от нормального. Для математической обработки использовался критерий ранговой корреляции r -Спирмена. Результаты корреляционного анализа приведены в табл. 2. Представлены только статистически значимые корреляции.

Таблица 2

Результаты применения непараметрического критерия ранговой корреляции *r*-Спирмена. Значимые корреляции

Параметры	Критерий <i>r</i> -Спирмена	Уровень значимости (<i>p</i>)
«Этнонигилизм» (Г.У. Солдатова) и «уверенность в себе» (В.Г. Ромек)	-0,49	0,001
«Этнонигилизм» (Г.У. Солдатова) и «Шкала уверенности в себе» (С. Рейзас)	-0,61	0,001
«ПЭИ» (Г.У. Солдатова) и «уверенность в себе» (В.Г. Ромек)	0,33	0,001
«ПЭИ» (Г.У. Солдатова) и «Шкала уверенности в себе» (С. Рейзас)	0,63	0,001
«Этноэгоизм» (Г.У. Солдатова) и «уверенность в себе» (В.Г. Ромек)	0,44	0,001
«Этноэгоизм» (Г.У. Солдатова) и «Шкала уверенности в себе» (С. Рейзас)	0,5	0,001
«Этноизоляционизм» (Г.У. Солдатова) и «уверенность в себе» (В.Г. Ромек)	0,46	0,001
«Этноизоляционизм» (Г.У. Солдатова) и «Шкала уверенности в себе» (С. Рейзас)	0,67	0,001
«Этнофанатизм» (Г.У. Солдатова) и «уверенность в себе» (В.Г. Ромек)	0,35	0,001
«Этнофанатизм» (Г.У. Солдатова) и «Шкала уверенности в себе» (С. Рейзас)	0,62	0,001

В результате применения корреляционного анализа, рассчитанного с помощью непараметрического критерия ранговой корреляции *r*-Спирмена (табл. 1, рисунок), было выявлено 14 статистически значимых взаимосвязей. Выявленные взаимосвязи отражены на корреляционной плеяде (рисунок).

Так, между параметрами «этнонигилизм» и «уверенность в себе» обнаружена обратная по направлению и умеренная по силе взаимосвязь ($R = -0,49$ при $p = 0,001$). Она указывает на то, что когда человек сомневается в собственных силах, он склонен отрицать свою принадлежность к определенной этнической группе. То же самое выявлено между «этнонигилизм» и «RAS» ($R = -0,33$ при $p = 0,001$). Между параметрами «норма (ПЭИ)» и «уверенность в себе» обнаружена прямая по направлению и умеренная по силе взаимосвязь ($R = 0,33$ при $p = 0,001$). Между параметрами «Норма (ПЭИ)» и «RAS» также обнаружена прямая и умеренная взаимосвязь ($R = 0,63$ при $p = 0,001$). Это свидетельствует о том, что уверенность

в собственных силах сопровождается позитивным отношением к собственной этногруппе. Это подтверждает также прямая и умеренная взаимосвязь ($R = 0,44$ при $p = 0,001$) между параметрами «этноэгоизм» и «уверенность в себе», «этноэгоизм» и «RAS» ($R = 0,5$ при $p = 0,001$), что свидетельствует о готовности с большой охотой отстаивать интересы представителей своей этнической группы и уверенности в своей правоте. Об этом же свидетельствуют прямая и умеренная по силе взаимосвязь «этноизоляционизм» и «RAS» ($R = 0,67$ при $p = 0,001$), прямая и умеренная по силе взаимосвязь «этнофанатизм» и «уверенность в себе» ($R = 0,35$ при $p = 0,001$), «этнофанатизм» и «RAS» ($R = 0,62$ при $p = 0,001$).

Корреляционная плеяда. Результаты применения непараметрического критерия ранговой корреляции r -Спирмена. Значимые корреляции

Корреляционные связи между показателями методики Дж. Финни и самооценкой также были прямыми и умеренными: «когнитивный компонент» и «уверенность в себе» ($R = 0,34$ при $p = 0,001$), «когнитивный компонент» и «RAS» ($R = 0,49$ при $p = 0,001$), «аффективный компонент» и «уверенность в себе» ($R = 0,36$ при $p = 0,001$), «аффективный компонент» и «RAS» ($R = 0,35$ при $p = 0,001$), что свидетельствует о когнитивной и эмоциональной привязанности к особенностям своей этнической группы, которая придает уверенность в себе, а уверенность в себе проистекает из тесной связи со своей этногруппой.

Стоит отметить, что методика RAS, предложенная Спенсером Райзасом, и методика «Шкала уверенности в себе» по большому счету дублируют друг друга, и совпадения результатов указывают на достоверность и валидность полученных данных. Обращает на себя уровень значимости p , который во всех статистически значимых взаимосвязях имеет значения менее 0,001 – это демон-

стрирует, что вероятность ошибки первого порядка, т. е. ложноположительного значения, ничтожно мала. Это аналогично является косвенным признаком, указывающим на надежность полученных в ходе исследования данных.

Выявлено лишь две обратные взаимосвязи, которые указывают на то, что пониженная самооценка, измеренная при помощи двух методик, часто связана со склонностью к отрицанию своей этнической принадлежности. Иными словами, чем выше значения одного параметра, тем ниже значения другого параметра. Также было 18 потенциально возможных взаимосвязей, которые не подтвердились статистически, что указывает на отсутствие связи между ними в данной выборке. Взаимосвязь достоверно присутствует, но не по всем параметрам.

Обсуждение

Предположительно, самооценка и этническая идентичность, этническое самосознание должны быть родственными явлениями. Они отличаются между собой прежде всего направленностью оценивания. Так, самооценка – это сопоставление себя реального с идеальным образом себя. А этническая идентичность – это сопоставление себя с группой людей, которые имеют культурные и визуальные сходства с самим индивидом.

Изучение взаимосвязей между самооценкой и этнической идентичностью у таджикских подростков, обучающихся в школах г. Новосибирска, показало следующее. Выявлено, что обследованные подростки, представители таджикского этноса, имеют практически по всем шкалам средние показатели, а их самооценка напрямую связана с этнической идентичностью. Подростки-таджики, склонные к адекватному восприятию своей этнической идентичности, а также склонные делать чрезмерный акцент на этнической идентичности, имеют более высокие показатели уверенности в себе. Объяснение этого может скрываться в «Я-концепции». Рассматриваемая концепция объясняет формирование самооценки через сопоставление «себя реального» и «себя идеального». Один из возможных способов формирования образа «себя идеального» – это сопоставление себя с референтной этнической группой. Испытуемые, склонные отрицать свою этническую принадлежность, как правило, являются неуверенными в себе, что и выявлено в ряде случаев. Смешанной идентичности не выявлено, хотя этого можно было ожидать у второго поколения таджиков, рожденных в России. Размытая, неопределенная идентичность становится переходным этапом к полной инкультурации и ассимиляции в новой среде. Отрицание принадлежности к своей этнической группе, поиск надежной опоры в новом обществе – именно таким образом формируется этнонигилизм у неуверенных в своих силах индивидов.

По мнению А.Р. Низамовой (исследования проведены в г. Казани на выборке студентов), в настоящее время происходит относительное уменьше-

ние субъективной значимости этничности, а также религии в жизни человека. Доминирование мировоззрения русского человека обеспечивает лучшую адаптивность, более широкий кругозор, но обеспечивает внутреннюю рассогласованность у этнофоров [12]. Однако среди таджиков мы этого не наблюдаем. Русификация среди них распространена крайне незначительно. Коллективизм, этноизоляционизм, этнофанатизм и ислам остаются неотъемлемой составляющей современной идентичности таджиков. Очень тесные неформальные социальные связи являются важным механизмом защиты членов группы и распространения исламистских идей.

Заключение

Проведенное исследование показало, что этническая идентичность таджикских подростков, обучающихся в школах г. Новосибирска, связана с их самооценкой, а именно: выявлены прямые умеренные связи между этнофанатизмом, этноизоляционизмом и уверенностью в себе. При этом этноцинизм коррелировал с неуверенностью в себе. Самооценка таджикских подростков, проживающих в Новосибирске, зависит не от собственных успехов и достижений, а от их принадлежности к группе соплеменников. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в психокоррекционной работе с подростками-таджиками, которые испытывают трудности психосоциальной адаптации в России.

Литература

1. *Абашии С.Н.* Движения из Центральной Азии в Россию: в модели нового мироустройства // Pro et Contra. – 2013. – Январь–апрель. – С. 73–83.
2. *Абишева Ж.А.* Этническая «Я-концепция» // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 1 (18). – С. 74–77.
3. *Акилова М.М.* Религия как часть культуры и ее роль в общественной жизни Таджикистана // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. – 2013. – № 4 (37). – С. 261–270.
4. *Анастаси А., Урбина С.* Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2005. – 688 с.
5. *Бороздина Л.В.* Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. – 2011. – № 1. – С. 54–56.
6. *Гладков М.В., Михайлов И.В.* Уровень этнической идентичности и особенности самооценки у старших подростков разных этнических групп // Наука и социум: материалы XII Международной научно-практической конференции «Инновации в медицине, психологии, педагогике». Т. 1. – Новосибирск, 2021. – С. 83–86.
7. *Добаев И.П.* Исламистский «такфир»: определение «врагов ислама» // Россия и мусульманский мир. – 2019. – № 1 (311). – С. 83–102.

8. Зуйкова А.А. Особенности этнической идентичности, связь с самооценкой личности // Человек. Социум. Общество. – 2019. – № 3. – С. 49–52.
9. Коптяева Е.А. Этнические стереотипы в современном российском городе (на примере Омска и Екатеринбурга) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 4 (12). – С. 81–86.
10. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2002. – 314 с.
11. Налобина Е. Национальные диаспоры Новосибирска: таджики // Новосибирские новости: сайт. – 2012, 8 ноября. – URL: <https://nsknews.info/materials/natsionalnye-diaspory-novosibirska-tadzhiki-127337/> (дата обращения: 29.02.2024).
12. Низамова Л.Р. Смешанные этнические идентичности в мультикультурном обществе // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, № 5. – С. 166–176.
13. Погодаев Н.П. Формирование личного и социального капитала студентами из Таджикистана в Томске: возможности и барьеры // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 106–117.
14. Ромек В.Г. Тесты уверенности в себе. – Ростов н/Д.: Ирбис, 1998. – 276 с.
15. Самохвалова А.Г., Куликов Л.В., Вишневецкая О.Н. Переживание подростками коммуникативных трудностей в межкультурном общении // Вопросы психологии. – 2019. – № 4. – С. 100–114.
16. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

References

1. Abashin S.N. Dvizheniya iz Tsentral'noi Azii v Rossiyu: v modeli novogo miroostroistva [Movements from Central Asia to Russia in Model of the New World Order]. *Pro et Contra*, 2013, January–April, pp. 73–83. (In Russian).
2. Abisheva Zh.A. Etnicheskaya «Ya-kontseptsiya» [Ethnic “I-Conception”]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2009, no. 1 (18), pp. 74–77.
3. Akilova M.M. Religiya kak chast' kul'tury i ee rol' v obshchestvennoi zhizni Tadjikistana [Religion as a part of culture and its role in social life of Tajikistan]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova = Khujand State University named after academician B. Gafurov Scientific Notes*, 2013, no. 4 (37), pp. 261–270. (In Russian).
4. Anastasi A., Urbina S. *Psikhologicheskoe testirovanie* [Psychological Testing]. St. Petersburg, Piter Publ., 2005. 688 p. (In Russian).
5. Borozdina L.V. Sushchnost' samoosenki i ee sootnoshenie s Ya-kontseptsiei [The essence of “samoosenka” and how it is related with the self-concept]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2011, no. 1, pp. 54–56.
6. Gladkov M.V., Mikhailov I.V. [The level of ethnic identity and features of self-esteem in older adolescents of different ethnic groups]. *Nauka i sotsium: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. «Innovatsii v meditsine, psikhologii, peda-*

gogike». Т. 1 [Science and Socium. Materials of the 12th International Scientific and Practical Conference “Innovations in medicine, psychology, pedagogy”. Vol. 1]. Novosibirsk, 2021, pp. 83–86. (In Russian).

7. Dobayev I.P. Islamistskii «takfir»: opredelenie «vragov islama» [“Takfir”: definition of “enemies of Islam”]. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*, 2019, no. 1 (311), pp. 83–102. (In Russian).

8. Zujkova A. A. Osobennosti etnicheskoi identichnosti, svyaz' s samoocenкой lichnosti [Features of ethnic identification of representatives of the Tatar ethnos]. *Chelovek. Sotsium. Obschestvo = Human. Socium. Society*, 2019, no. 3, pp. 49–52.

9. Koptyaeva E.A. Etnicheskie stereotipy v sovremennom rossiiskom gorode (na primere Omska i Ekaterinburga) [Ethnic stereotypes in the modern Russian city (on the example of Omsk and Yekaterinburg)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki = Herald of Omsk University. Series: Historical Studies*, 2016, no. 4 (12), pp. 81–86.

10. Krysko V.G. *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic Psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 314 p.

11. Nalobina E. Natsional'nye diaspory Novosibirska: tadhiki [National diasporas of Novosibirsk: Tajiks]. *Novosibirskie novosti* [Novosibirsk News]. Website, 2012, 8 November. Available at: <https://nsknews.info/materials/natsionalnye-diaspory-novosibirska-tadhiki-127337/> (accessed 29.02.2024).

12. Nizamova L.R. Smeshannye etnicheskie identichnosti v mul'tikul'turnom obshchestve [Mixed ethnic identities in a multicultural society]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2011, vol. 153, no. 5, pp. 166–176.

13. Pogodaev N.P. Formirovanie lichnogo i sotsial'nogo kapitala studentami iz Tadzhikistana v Tomske: vozmozhnosti i bar'ery [Formation of personal and social capital by students from Tajikistan in Tomsk: Opportunities and limitations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 436, pp. 106–117.

14. Romek V.G. *Testy uverenosti v sebe* [Assertiveness tests]. Rostov-on-Don, Irbis Publ., 1998. 276 p.

15. Samokhvalova A.G., Kulikov L.V., Vishnevskaya O.N. Perezhivanie podrostkami kommunikativnykh trudnostei v mezhkul'turnom obshchenii [Experiencing communicative difficulties in cross-cultural communication in adolescents]. *Voprosy psikhologii*, 2019, no. 4, pp. 100–114. (In Russian).

16. Soldatova G.U. *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti* [Psychology of inter-ethnic tension]. Moscow, Smysl Publ., 1998. 389 p.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023.

Статья прошла рецензирование 02.09.2023.

The article was received on 15.07.2023.

The article was reviewed on 02.09.2023.